

Алёшина Екатерина Юрьевна

**ЭКСПРЕССИВНЫЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ
КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ**

Статья посвящена изучению экспрессивного аспекта англоязычной политической публичной речи эпохи Холодной войны, рассматриваемой в качестве определяющей конфликтной ситуации. Исследование проведено в рамках диктемной теории текста на материале выступлений английских и американских политиков XX века. Экспрессивный аспект речи раскрыт в связи с категорией импрессивности. В то же время реализация экспрессивности с помощью стилистических средств соотнесена с риторическими категориями пафоса и логоса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.2

Филологические науки

Статья посвящена изучению экспрессивного аспекта англоязычной политической публичной речи эпохи Холодной войны, рассматриваемой в качестве определяющей конфликтной ситуации. Исследование проведено в рамках диктемной теории текста на материале выступлений английских и американских политиков XX века. Экспрессивный аспект речи раскрыт в связи с категорией импрессивности. В то же время реализация экспрессивности с помощью стилистических средств соотнесена с риторическими категориями пафоса и логоса.

Ключевые слова и фразы: политический текст; конфликтная ситуация; пафос; логос; диктема; импрессивная информация.

Алёшина Екатерина Юрьевна, к.и.н.
Пензенский государственный университет
alcatherine@yandex.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ[©]

Политический текст представляет особый интерес для изучения как сложный многоаспектный феномен, обладающий закономерностями композиционного построения и отличающийся выраженной прагматикой убеждения и воздействия. В последние десятилетия политический текст стал объектом ряда филологических и междисциплинарных исследований. Э. В. Будаев и А. П. Чудинов выделяют несколько направлений в исследованиях политической коммуникации: риторическое (Р. Айви, Р. Д. Андерсон, Р. Карпентер и др.), когнитивное (Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Друлак и др.), дискурсивное (Т. ван Дейк, Н. Фэрклау, Р. Водак и др.) [4]. Различные аспекты и проблемы политического дискурса активно изучаются отечественными учёными (В. И. Карасик, Е. И. Шейгал, Г. Г. Почепцов, В. Е. Чернявская и др.).

Наше исследование информационно-коммуникативной структуры текста конфликтной ситуации основано на принципах теории диктемного строя, разработанной М. Я. Блохом. Выбор диктемы в качестве единицы анализа текста определяется её способностью определять значимые характеристики текста путём выражения аспектов речи (номинации, предикации, тематизации, стилизации) и многочисленных рубрик информации [2]. Для нашего исследования значимыми оказались фактуальные и оценочные диктемы (согласно классификации Т. Н. Семёновой), выделенные А. В. Грицковой фактуально-оценочные диктемы (смешанный тип) и определенные нами установочно-оценочные диктемы, в которых наряду с импрессивной и эмоциональной актуализируется коммуникативно-установочная информация.

Материалом для исследования послужили письменные тексты публичных речей английских и американских политиков второй половины XX века. Данный период характеризуется информационно-психологическим противостоянием Холодной войны. Ситуация конфликта неизменно находит отражение в коммуникации, в первую очередь в публичной риторике. Для анализа были отобраны речи, в которых затрагиваются вопросы идеологического противостояния (Фултонская речь У. Черчилля 5 марта 1946 г.; Инаугурационная речь Дж. Ф. Кеннеди 20 января 1961 г.; речь М. Тэтчер в Кенсингтон Таун Холле («Британия, проснись!») 19 января 1976 г.; речь Р. Рейгана на 41 ежегодном съезде Национальной ассоциации евангелистов 8 марта 1983 г. «Империя Зла»; речь Р. Рейгана 12 июня 1987 г. в Западном Берлине).

Таким образом, объектом исследования является публичное политическое выступление конфликтной ситуации. Исходя из понимания ситуации как определенного временного среза, составной части события, мы определяем конфликтную ситуацию как совокупность обстоятельств, в которой проявляется противодействие интересов сторон, что находит выражение в направленных ими друг против друга действиях. Противостояние Холодной войны является ярким примером конфликтной ситуации, в которой противодействие сторон выражается в коммуникации, в частности, в тексте публичного политического выступления.

Политическая публичная речь имеет выраженные характеристики убеждающей коммуникации. М. Я. Блох и Е. Л. Фрейдина в исследовании публичной речи рассматривают способы реализации убеждения в рамках аристотелевских категорий «этос», «пафос», «логос». «В сфере этоса убеждение достигается за счет формирования оптимального образа оратора. Пафос включает средства эмоционального воздействия на слушателей. Логос выражает рациональное начало риторической деятельности» [3, с. 50]. При всей сложности и неоднозначности категории логоса, к данной сфере мы относим аспекты, имеющие особое значение при изучении публичной политической речи (логичность речи, ее логико-структурные и композиционные особенности, риторическую аргументацию).

В нашем исследовании мы обратились к изучению экспрессивного аспекта английской политической публичной речи конфликтной ситуации и соотнесенности экспрессивности с риторическими категориями. Рассмотрение экспрессивности (выразительности) политической публичной речи эпохи Холодной войны в рамках диктемной теории текста определяет новизну исследования.

При рассмотрении вопросов, связанных с реализацией воздействующей функции языка в публичной речи, используется категория импрессивности. М. Я. Блох определяет импрессию как выразительность

высказывания, его воздействующую силу, отражающуюся в действенности реакции слушающего, в его коммуникативной активности [2, с. 65]. Политическому дискурсу свойственна суггестивная экспрессивность, реализующая непосредственное воздействие оратора на подсознание аудитории [3, с. 155].

Экспрессивность публичной речи реализуется с помощью стилистических средств. Мы рассмотрели стилистические средства в текстах англоязычных публичных выступлений конфликтной ситуации Холодной войны и выделили наиболее характерные приемы, создающие выразительность речи. В рассмотренных выступлениях стилистические средства способствуют реализации двух основных пропозиций:

1) США – уникальный оплот мира, гарант соблюдения демократических принципов и свобод, готовый оказать поддержку всем своим союзникам. Избранность США как миротворца обусловлена исторически.

2) Свободный Запад во главе с США динамично развивается, идет вперед в отличие от тоталитарного коммунистического мира во главе с СССР.

Метафора занимает особое место среди средств выразительности в рассмотренных нами текстах и способствует реализации названных пропозиций. Дж. Лакофф и М. Джонсон исходят из того, что процессы и концепты мышления во многом метафоричны. Суть метафоры состоит в понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида [5, с. 27].

Первая пропозиция может быть выражена концептуальной метафорой: *America carries a torch of freedom*. Источником, по образцу которого путем метафорической проекции структурируется образ Америки, является римская богиня свободы Либертас, послужившая прообразом для статуи Свободы. Полное название статуи – Свобода, озаряющая мир. Данный символ стал источником еще одной метафоры, встречающейся в американской политической риторике: *freedom is light*. Создаваемый метафорой образ мира, стремящегося к свету свободы, обладает семиотикой интеграции [7]:

Especially in this century, America has kept alight the torch of freedom, but not just for ourselves but for millions of others around the world [10].

Метафорический образ света в инаугурационной речи Дж. Ф. Кеннеди усиливает мотив интеграции, намерение сплотить нацию. Интенция интеграции является доминирующей в дискурсе инаугурационной речи [1].

The energy, the faith, the devotion which we bring to this endeavor will light our country and all who serve it. And the glow from that fire can truly light the world [9].

В речи британского премьер-министра М. Тэтчер, подчеркивающей историческую роль Британии, данная метафора преобразуется: *Britain carries a torch for freedom*:

Throughout our history, we have carried the torch for freedom [12].

Противопоставляемый образу свободного демократического Запада образ врага – тоталитарного коммунистического мира – создается с помощью концептуальной метафоры: *Тоталитарный, коммунистический мир – тьма*. Следует отметить, что концепты света и тьмы являются источниками метафорической проекции в концептуальных метафорах советского политического дискурса в отношении СССР и Запада. Метафоры противопоставляются: *У нас (в Советской стране) – свет, у них (на Западе) – тьма*. Западный вариант метафорического противопоставления: *У нас (на Западе) – свет, у них (в Советской стране) – тьма*. Источником метафорической оппозиции следует искать в архетипах западной культуры, в которой свет приобретает положительную коннотацию как свойство божественного начала. Советский атеизм не предполагал связи образа светлого будущего и настоящего с религиозным началом. При этом советская идеология эффективно использовала архетип света в своих идеологемах.

Американский президент Р. Рейган неоднократно подчеркивает, что свобода – это будущее, что коммунизм обречен:

Yes, let us pray for the salvation of all those who live in that totalitarian darkness...

I believe that communism is another sad, bizarre chapter in human history whose last – last pages even now are being written [10].

Импрессивность диктемы создается актуализацией коммуникативно-установочной информации наряду с импрессивной и эмотивной. В установочно-оценочной диктеме актуализируется призыв молиться о спасении живущих в тоталитарной тьме. Обращение к религиозным ритуалам, к Богу является традиционной составляющей сферы пафоса американской политической публичной речи.

Метафорический образ тени коммунизма создается в Фултонской речи У. Черчилля:

A shadow has fallen upon the scenes so lately lighted by the Allied victory. Nobody knows what Soviet Russia and its Communist international organization intends to do in the immediate future, or what are the limits, if any, to their expansive and proselytizing tendencies [8].

Оратор рисует яркий метафорический образ тени коммунистической угрозы, упавшей на некогда свободные, освещенные победой союзников территории. Метафора сочетается с приемом антитезы, выраженным в концептуальном противопоставлении света и тьмы (свободы и тоталитаризма), что актуализирует импрессивную информацию. В то же время созданный образ помогает оратору подчеркнуть опасность возможного расширения мирового влияния Советской России. Данная фактуально-оценочная диктема демонстрирует сочетание экспрессивности пафоса и рациональности логоса.

Разделение мира У. Черчилль иллюстрирует метафорой железного занавеса. В данном приеме в новом историческом контексте использовано клише *iron curtain*, впервые употребленное в начале XX века. Выражение быстро становится обиходным, более того, его можно считать одним из вербальных проявлений языковой моды [6] в западном политическом дискурсе эпохи Холодной войны:

From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic, an iron curtain has descended across the Continent. Behind that line lie all the capitals of the ancient states of Central and Eastern Europe [8].

В следующей диктете речи Р. Рейгана стилизация создается с помощью анафорического повтора слова “*freedom*” в параллельных синтаксических структурах. Свобода является основной идеологемой системы западных ценностей, в этой связи слово “*freedom*” можно считать ключевым в публичных выступлениях данной тематической группы:

After these four decades, then, there stands before the entire world one great and inescapable conclusion: Freedom leads to prosperity. Freedom replaces the ancient hatreds among the nations with comity and peace. Freedom is the victor [11].

Сочетание приема градации с параллелизмом и антитезой (*Freedom replaces the ancient hatreds among the nations with comity and peace*) повышает экспрессивность текста и свидетельствует об эмоциональной вовлеченности оратора. В речи подчеркивается, что свобода несет мир на смену вражде между народами, что утверждается в первой из выделенных нами пропозиций.

Президент Дж. Ф. Кеннеди также убежден, что историческая роль свободного Запада, Америки состоит в том, чтобы помочь бедным во всем мире «сбросить оковы» нищеты. Данная идея нашла выражение в терминах рассмотренной ранее концептуальной метафоры *America carries a torch of freedom*.

To those people in the huts and villages of half the globe struggling to break the bonds of mass misery, we pledge our best efforts to help them help themselves, for whatever period is required – not because the Communists may be doing it, not because we seek their votes, but because it is right [9].

Импрессивность метафорического, гиперболизированного образа народов, борющихся с бедностью в хижинах и деревнях (*people in the huts and villages of half the globe struggling to break the bonds of mass misery*), усиливается эффектом градации и повтора в параллельных структурах (*not because the Communists may be doing it, not because we seek their votes, but because it is right*). Стилизация в данной фактуально-оценочной диктете актуализирует импрессию и эмотивную информацию (сферу пафоса). В то же время диктета содержит аргументированное умозаключение оратора о справедливости высказанного решения помочь угнетенным всего мира, что характерно для сферы логоса.

Противостояние свободного Запада и тоталитарного коммунистического мира находит выражение в стилистическом приеме антитезы, которая воплощает главное концептуальное противопоставление всей риторики Холодной войны. Идея динамичного развития свободного Запада в отличие от отсталого тоталитарного коммунистического мира отражена во второй из выделенных нами пропозиций и выражена в следующем отрывке из речи Р. Рейгана:

But in the West today, we see a free world that has achieved a level of prosperity and well-being unprecedented in all human history. In the Communist world, we see failure, technological backwardness, declining standards of health, even want of the most basic kind – too little food. Even today, the Soviet Union still cannot feed itself [11].

В данной фактуально-оценочной диктете антитеза несет основную импрессию нагрузку. Гиперболизированный образ свободного процветающего Запада с уровнем жизни, не находящим аналогов в истории человечества (*a free world that has achieved a level of prosperity and well-being unprecedented in all human history*), противопоставляется гиперболизированному образу отсталого голодного коммунистического мира (*failure, technological backwardness, declining standards of health, even want of the most basic kind – too little food*). Экспрессивная картина упадка в Советском Союзе дополнена метонимией (*the Soviet Union still cannot feed itself*).

Несмотря на логическую рациональность противопоставления, сочетание стилистических приемов в рассмотренной фактуально-оценочной диктете актуализирует, главным образом, сферу пафоса.

В следующем отрывке логическая аргументация реализуется с помощью стратегии контраста:

...In a word, I would submit that what keeps you in Berlin is love – love both profound and abiding.

Perhaps this gets to the root of the matter, to the most fundamental distinction of all between East and West. The totalitarian world produces backwardness because it does such violence to the spirit, thwarting the human impulse to create, to enjoy, to worship. The totalitarian world finds even symbols of love and of worship an affront [Ibidem].

Р. Рейган поясняет фундаментальное различие между Западом и Востоком. В противовес свободному Западу, тоталитарный мир подавляет человеческий дух с естественным стремлением к любви, творчеству, вероисповеданию (*it does such violence to the spirit, thwarting the human impulse to create, to enjoy, to worship*). По мнению оратора, это является основной причиной отсталости тоталитарного мира. Контраст сформирован стилистическим приемом антитезы, противопоставлением гиперболизированных образов двух миров, которое актуализирует импрессию в фактуально-оценочной диктете. В данном случае прием антитезы имеет прямое отношение к сфере логоса, в то же время сочетание стилистических приемов обуславливает экспрессивный аспект высказывания и актуализирует сферу пафоса.

Предпринятый анализ позволил нам сделать следующие выводы.

Убеждение и воздействие являются основными прагматическими характеристиками текста политической публичной речи конфликтной ситуации. Особенности реализации убеждения можно рассмотреть в рамках риторических категорий.

Мы изучили экспрессивный аспект англоязычного политического публичного выступления конфликтной ситуации Холодной войны в рамках диктемной теории текста. Реализации категории импрессионности в речах данной тематической группы способствует стилизация диктем посредством стилистических приемов метафоры, гиперболы, антитезы, повтора и др. Большая степень импрессионности присуща диктемам, в которых присутствует сочетание стилистических приемов. Эти приемы обуславливают актуализацию импрессионной информации в диктете и, следовательно, сферу пафоса. В то же время стилистические приемы антитезы, гиперболы и метафоры могут быть задействованы в формировании стратегий аргументации, актуализируют рациональное начало, сферу логоса.

Список литературы

1. Атьман О. В. Вербализация стратегии интеграции в дискурсе субботнего обращения президента США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 19-22.
2. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. М., 2000. № 4. С. 56-67.
3. Блох М. Я., Фрейдина Е. Л. Публичная речь и её просодический строй: монография. М.: Прометей, 2011. 236 с.
4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 352 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Рипяхова М. М. Проявление языковой моды в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 162-165.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.
8. Churchill W. The Sinews of Peace [Электронный ресурс]: Delivered at Westminster College in Fulton, Missouri on 1946, March 5 // National Churchill Museum. URL: <http://www.nationalchurchillmuseum.org/sinews-of-peace-iron-curtain-speech.html> (дата обращения: 25.02.2013).
9. Kennedy J. F. Inaugural Address [Электронный ресурс]: Delivered 1961, January 20 // John F. Kennedy Presidential Library and Museum. URL: <http://www.jfklibrary.org/Asset-Viewer/BqXIEM9F4024ntF17SVAjA.aspx> (дата обращения: 24.02.2013).
10. Reagan R. Remarks at the Annual Convention of the National Association of the Evangelicals [Электронный ресурс]: Delivered 1983, March 8, Orlando, Florida // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreagannevilempire.htm> (дата обращения: 24.02.2013).
11. Reagan R. Remarks at the Brandenburg Gate [Электронный ресурс]: Delivered 1987, June 12, West Berlin // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganbrandenburggate.htm> (дата обращения: 24.02.2013).
12. Thatcher M. Speech at Kensington Town Hall ("Britain Awake" / "The Iron Lady") [Электронный ресурс]: Delivered 1976, January 19 // Margaret Thatcher Foundation. URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=102939> (дата обращения: 24.02.2013).

EXPRESSIVE ASPECT OF ENGLISH POLITICAL PUBLIC SPEECH OF CONFLICT SITUATION

Aleshina Ekaterina Yur'evna, Ph. D. in History
Penza State University
alcatherine@yandex.ru

The author studies the expressive aspect of the English language political public speech of the Cold War era, considered as the determinant of conflict situation, conducts the research within the framework of text diceme theory by the material of British and American politicians' speeches of the XXth century, reveals the expressive aspect of speech in connection with the category of impressiveness, and at the same time correlates the implementation of expressiveness through stylistic means with the rhetorical categories of pathos and logos.

Key words and phrases: political text; conflict situation; pathos; logos; diceme; impressive information.

УДК 81 · 276.6 [655.5.070:37.017.4](571.513)

Филологические науки

В статье рассматривается принципальная организация изобразительно-выразительной системы языка средств массовой информации как один из важных факторов, влияющих на гармонизацию процесса межнационального общения. На основе анализа материалов поликультурной тематики, опубликованных в ежедневной республиканской газете «Хакасия», автор выявляет, элокутивы каких принципов формируют систему изобразительно-выразительных средств, характерную для современной региональной журналистики.

Ключевые слова и фразы: современный публицистический дискурс; изобразительно-выразительная система языка; контаминация тропов; принципы организации элокутивов; эффективная речевая коммуникация.

Антипова Диана Геннадьевна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
AntipovaDiana@mail.ru

**ПРИНЦИПОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ЯЗЫКА СМИ КАК ФАКТОР ПРОСВЕЩЕНИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ[©]**

Научно-исследовательская работа выполняется в рамках государственного задания Минобрнауки России.

В полиэтничных регионах, таких как Республика Хакасия, взаимодействие между гражданами – представителями различных национальностей – нередко может носить конфликтный характер. Основной причиной